

ℓ $\frac{105}{275}$

Составиль С. И. Глѣбовъ (Гнѣдичь).

2 105
6 275

~~НАПАДЕНИЕ~~

КИТАЙСКИХЪ МЯТЕЖНЫХЪ

ВОЙСКЪ

на

БЛАГОВЪЩЕНСКЪ,

НА АМУРѢ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание книгопродавца А. А. Холмушина.

1900 г.

Составилъ С. М. Гуровъ (Издатель).

ИЗДАНИЕ

КНИЖНИЙ МАГАЗИНЪ

В О П О С

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 9, Августа, 1900 года.

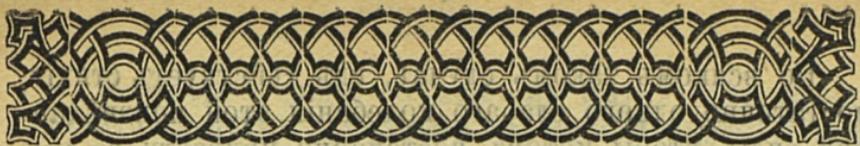
ВЛАДОВЪЩЕНСКЪ

НА АМАТЪ



2007099195

Типографія Корнусова, Мучной пер., № 7.



ГЛАВА I.

Противохристианское движение въ Китаѣ началось еще въ январѣ 1900 г. Оно первоначально выразилось въ видѣ слабыхъ протестовъ китайцевъ противу европейскихъ миссіонеровъ, живущихъ въ странѣ многіе десятки лѣтъ и ведущихъ среди идолопоклонниковъ проповѣдь во имя Христа, а потомъ перешло на единоличное убійство миссіонеровъ въ центральномъ Китаѣ, гдѣ больше всего находится фанатиковъ-полудикарей, которые вѣруютъ въ своихъ идоловъ цѣлыми тысячами лѣтъ и не хотятъ имъ измѣнить въ виду страха передъ ними, такъ какъ всѣ истуканы въ Китаѣ изображены въ такомъ чудовищномъ видѣ, передъ которымъ даже цивилизованный человѣкъ можетъ содрогнуться, увидя его страшную пасть или невообразимо безобразное изображеніе.

Во всякомъ такомъ случаѣ, гдѣ дѣйствуетъ стихія, достаточно одного слабаго колебанія этой неизвѣданной силы, чтобы потомъ постепенно привести ее всю въ движеніе и дать то или другое ложное или фальшивое направленіе, всегда идущее въ разрѣзъ со всякимъ здравымъ мнѣніемъ цивилизованнаго человѣка. Приведенное такимъ образомъ въ движеніе это безсознательное нѣчто, уже идетъ далѣе независимо отъ себя, а подъ инерціею той силы, которая дала всему этому первый толчекъ отъ начала вещей...

Таково въ общихъ чертахъ и настоящее массовое движеніе въ Китаѣ. Не имѣя себѣ основательнаго начала, оно приняло теперь инерціонное движеніе. Куда идетъ эта сила—она и сама того не знаетъ. Но она идетъ все впередъ. И тотъ толчокъ, который ей былъ данъ откуда то сзади, все еще продолжаетъ ее двигать по одному направленію и давать то или другое поступательное движеніе далѣе.

Такъ создались теперь въ Китаѣ убійства миссіонеровъ, также вышелъ въ дѣйствіе тамъ „большой кулакъ“ или „боксеръ“, такимъ-же путемъ присоединились къ этимъ мятежникамъ и китайскія войска. И все это, соединившись въ одно массовое движеніе потекло куда то въ даль, впередъ, по теченію какого то русла и затопило собою почти всю страну.

Подъ этимъ стихійнымъ движеніемъ погибли сотни проповѣдниковъ христіанскаго ученія въ Китаѣ, тысячи поклонниковъ этой проповѣди и не мало вообще всякихъ невинныхъ жертвъ.

Вотъ что говоритъ по этому поводу официальное сообщеніе („Прав. Вѣстн.“):

„Извѣстія о ходѣ событій въ Китаѣ единственно свидѣтельствуя о полномъ безсиліи Пекинскаго правительства бороться съ охватившимъ нѣкоторыя провинціи Поднебесной имперіи мятежнымъ движеніемъ и возстановить порядокъ въ столицѣ, занятой отрядами присоединившихся къ мятежникамъ китайскихъ войскъ.

„Такое положеніе дѣлъ, грозящее Китаю тяжкими осложненіями, побудило его величество Богдыхана единственнаго законнаго правителя страны — обратиться къ государю Императору съ просьбою о посредничествѣ. Въ телеграммѣ на Высочайшее имя отъ 20 іюля с. г., доставленной при посредствѣ китайскаго посланника въ С.-Петербургъ, его величество Гуанг-Сю приписываетъ возникшіе безпорядки кознямъ злонамѣренныхъ агитаторовъ, старавшихся въ личныхъ интересахъ всячески возбудить народную ненависть противъ христіанъ, когда, по настояніямъ Россійскаго посланника, правительство Богдыхана рѣшилось принять репрессивныя мѣры, то было уже поздно, такъ какъ распускавшіеся ложные слухи возстановили противъ иностранцевъ, „простой народъ, войска, людей знатныхъ и тѣхъ, кто живетъ въ княжескихъ дворцахъ“.

Принять рѣшительныя мѣры правительство опасалось, дабы не скомпрометировать охраны миссій и не вызвать одновременно возстанія во всѣхъ населенныхъ иностранцами портахъ, гдѣ мятежники нашли себѣ много сообщниковъ. Такой образъ дѣйствій китайскаго правительства вызвалъ, однако, подозрѣнія державъ, усмотрѣвшихъ въ немъ попустительство антихристіанскому движенію, и побудивъ ихъ къ воен-

нымъ мѣропріятіямъ, угрожавшимъ еще болѣе осложнить положеніе и ослабить надежду на чье-либо посредничество въ настоящихъ затрудненіяхъ.

„Ссылаясь на болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю дружбу и добрыя сосѣдственныя отношенія между Россіею и Китаемъ, его величество Богдыханъ ходатайствуетъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну, и просить о принятіи на себя Императорскимъ Правительствомъ почина по проведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

„По Высочайшему повелѣнію, 30 іюня сего года китайскому посланнику въ С. Петербургѣ былъ врученъ для сообщенія въ Пекинъ отвѣтъ на вышеизложенную телеграмму его величества Богдыхана, въ коемъ между прочимъ, говорилось, что Государь Императоръ съ великою скорбію взираетъ на событія въ Поднебесной имперіи, могущія имѣть для нея самыя тяжкія послѣдствія, полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, отсутствіе точныхъ свѣдѣній о судьбѣ Императорскихъ и оставленныхъ миссій, русско-поданныхъ и иностранцевъ въ настоящую минуту затрудняютъ посредничество въ пользу Китая. Странія Россіи направлены къ одной лишь цѣли: содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствію въ Китайской имперіи. Руководимое исконною дружбою къ Китаю, Императорское правительство высказываетъ пожеланіе, чтобы угрожающія нынѣ Поднебесной имперіи бѣдствія и осложненія удалось предотвратить, и, въ видахъ этихъ, оно готово оказать въ подавленіи распространяющихся волненій всѣческую помощь законному китайскому правительству.

„Государь Императоръ питаетъ надежду, что Богдыханъ въ полномъ сознаніи ответственности, возлагаемой на него верховной властію, приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ умиротворенію его обширной имперіи и обезпеченію безопасности жизни и имущества какъ русско-подданныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ иностранцевъ, проживающихъ въ Китаѣ“.

ГЛАВА II

Нѣтъ въ Китаѣ, какъ въ Европѣ, никакой политической системы, которая бы имела въ виду общее благо народа. Каждый государь и каждый чиновникъ заботится только о своемъ личномъ интересѣ. Государь желаетъ, чтобы его государство было сильнымъ и богатымъ, чтобы онъ могъ наслаждаться всеми удобствами жизни. Чиновники желаютъ, чтобы имъ было хорошо, чтобы они могли наслаждаться жизнью. Народъ желаетъ, чтобы онъ былъ свободенъ и богатъ. Но никто изъ нихъ не заботится о томъ, чтобы государство было счастливымъ и процветающимъ. Каждый изъ нихъ заботится только о своемъ личномъ интересѣ.

Нѣкоторые изъ европейскихъ писателей, которые писали о Китаѣ, утверждаютъ, что въ Китаѣ нѣтъ никакой политической системы, которая бы имела въ виду общее благо народа. Каждый государь и каждый чиновникъ заботится только о своемъ личномъ интересѣ.



ГЛАВА II.

Изъ этого правительственнаго сообщенія мы узнаемъ, что еще мѣсяць тому назадъ китайскій Богдыханъ Гуангъ-Сю, единственный законный правитель страны обратился къ Государю Императору съ просьбой о посредничествѣ. Такъ какъ телеграмма богдыхана къ президенту Французской республики, въ которой также содержалась просьба о посредничествѣ, была отправлена Шандунскимъ губернаторомъ 6 юля, то изъ этого видно, что повелитель Китая прежде всего обратился съ ходатайствомъ къ Русскому Царю. Это весьма важный фактъ, являющійся доказательствомъ того, что въ Пекинѣ, не смотря на всѣ происходящія смуты, еще не утрачено яравильное пониманіе политическаго положенія, что въ настоящія минуты богдыханъ Гуангъ-Сю не забылъ съ какимъ государствомъ всего тѣснѣе связана подвластная ему страна.

Нѣкоторые изъ руссофобскихъ органовъ иностранной печати уже старались подчеркнуть, что Китай-

ское правительство обратилось съ просьбой о посредничествѣ къ Франціи и затѣмъ къ Сѣверо-Американскимъ соединеннымъ штатамъ и обошло въ этомъ вопросѣ своего стараго сосѣда; но теперь всѣ эти толки должны будутъ прекратиться, такъ какъ полная неосновательность ихъ доказана.

Въ телеграммѣ на Высочайшее имя отъ 20 июня сего года Китайскій Богдыханъ объясняетъ возникшіе беспорядки не національнымъ движеніемъ, а кознями злонамѣренныхъ агитаторовъ, старавшихся въ «личныхъ» интересахъ возбудить народную ненависть противъ христіанъ. Когда по настоянію русскаго посланника Китайское правительство приняло репрессивныя мѣры, то было поздно, такъ какъ волненіе уже распространилось и притомъ не только среди простого народа, но и въ высшихъ слояхъ населенія, затронувъ даже лицъ, живущихъ въ княжескихъ дворцахъ; то есть очевидно родственниковъ царствующей династіи. Прибѣгнуть къ решительнымъ мѣрамъ правительство боялось, такъ какъ это могло вызвать одно-временное возстаніе во всѣхъ пунктахъ населенныхъ иностранцами. По мнѣнію Китайскаго богдыхана, эта осторожность правительства и вызвала подозрѣнія державъ, которыя нашли въ подобномъ образѣ дѣйствій попустительство антихристіанскому движенію, что и побудило ихъ къ военнымъ мѣропріятіямъ. Ссылаясь на давнюю дружбу и добрососѣдскія отношенія, богдыханъ Гуангъ-Сю ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ «объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну» и просилъ, чтобы наше Правительство приняло на себя починъ по приведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

30 июня, по Высочайшему повелѣнію, Китайскому посланнику въ С.-Петербургѣ былъ врученъ отвѣтъ, въ которомъ сообщалось, что полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, о судьбѣ русской и прочихъ миссій, равно какъ и о судьбѣ всѣхъ иностранныхъ подданныхъ, «затрудняетъ посредничество въ пользу Китая». Старанія Россіи направлены лишь къ одной цѣли: содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствія въ Китайской имперіи, для чего Императорское правительство готово оказать всяческую помощь законному Китайскому правительству.

Этотъ отвѣтъ Государя Императора на просьбу о посредничествѣ ясно опредѣляетъ отношенія Россіи къ нашему старому Китаю. Мы не находимся въ войнѣ съ Небесной имперіей, единственный законный правитель которой самъ засвидѣтельствовалъ, что происходящія нынѣ горестныя событія являются плодомъ злонамѣренной агитаціи, которую правительство оказалось не въ состояніи подавить. Производящіе на насъ нападенія китайцы не представляютъ вѣрныхъ подданныхъ богдыхана, это ослѣпленники его воли, мятежники, борясь съ которыми русскія войска оказываютъ содѣйствіе законному Китайскому правительству въ дѣлѣ возстановленія порядка и спокойствія.

Полученная отъ нашего вице-консула въ Чифу телеграмма отъ 14 юля передаетъ что, по свѣдѣніямъ отъ Юань-Ши-Кая, получено правительственное сообщеніе отъ 11 юля, гласящее что всѣ посланники живы и Китайское правительство снабжаетъ ихъ продовольствіемъ.

каза изъ Пекина, какъ онъ объяснилъ нашей пограничной власти на Амурѣ, и началъ войну противъ насъ тѣмъ, что воспрепятствовалъ свободному движению нашихъ военныхъ пароходовъ по Амuru, шедшихъ изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ съ военными снарядами, и началъ въ нихъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружей. Но пароходы эти— „Михаилъ“ и „Селенга“—все таки-же прослѣдовали мимо Айгуна и достигли Благовѣщенска, хотя и пострадали при этомъ, то есть на нихъ оказались и убитые и раненые, а самые корпуса ихъ были прострѣлены во многихъ мѣстахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Китайскіе бунтовщики напали и на нашъ Благовѣщенскъ. Они незамѣтно для нашихъ войскъ оказались на правомъ берегу Амuru, поставили здѣсь пушки, привезенныя откуда-то, и стали стрѣлять по нашему городу, совсѣмъ открытому для нихъ со всѣхъ сторонъ, такъ какъ онъ стоитъ на самомъ берегу Амuru, растянувшись по нему на цѣлыя семь верстъ, и представляетъ для китайскихъ выстрѣловъ обширную мишень.

Вотъ что по этому поводу пишутъ въ „Амурской газетѣ“ отъ 4 юня сего года: „противъ города Благовѣщенска въ китайскомъ городкѣ Сахалинѣ стоятъ китайскіи войска. Ежедневно вечеромъ часовъ въ 10 играютъ длиннѣйшую и однообразную китайскую зорю, заканчивающуюся двумя пушечными выстрѣлами. По утрамъ, часа въ четыре, также иногда слышны пушечные выстрѣлы: вѣроятно такимъ образомъ, будятъ китайскихъ солдатъ, какъ известно, склонныхъ къ употребленію опиума, послѣ котораго пробудить обыкновеннымъ способомъ не легко“.

„13 іюля, какъ говорить телеграмма генерал-лейтенанта Гродекова изъ Хабаровска отъ 15 іюля, китайцы обстрѣливали Благовѣщенскъ рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ; ночью были посланы на китайскую сторону (на правый берегъ рѣки Амура, гдѣ находится китайскій городокъ Сахалинь, противъ нашего города поставленный) два разѣзда отъ Верхне-Благовѣщенска вверхъ и внизъ по Амуру“.

„Сотникъ Рѣзуновъ, внезапно попалъ на китайскій пикетъ, уничтожилъ его и по дорогѣ деревню. Потерь съ нашей стороны нѣтъ никакихъ“.

„На разсвѣтъ того же дня, для отвлеченія китайцевъ отъ разѣздовъ, пароходъ „Селенга“ поднялся вверхъ, обстрѣливая берега. По «Селенгѣ» китайцы открыли сильный ружейный огонь, но наши орудія на берегу тотчасъ заставили замолчать артиллерію противника».

«Пароходъ «Селенга» возвратился въ устья рѣки Зеи въ 8 часовъ утра, получивъ незначительное поврежденіе отъ попавшихъ въ него двухъ сферическихкихъ гранатъ. За 30-е число у насъ раненъ тюремный сторожъ».

«14 іюля днемъ непріятель производилъ рѣдкій ружейный огонь, а къ вечеру—орудійный. Наша артиллерія отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами; съ наступленіемъ темноты китайцы обстрѣливали городъ залпами. Одной гранатой поврежденъ домъ на набережной; другая граната, разорвавшись въ домѣ въ центрѣ города, ранила человѣка».

«Находившіеся противъ Албазинскаго округа три китайскихъ пикета уничтожены казаками. Пикеты сожжены, оружіе отобрано».

«15 июля съ утра китайцы обстрѣливали Благовѣщенскъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ который съ 12 часовъ дня прекратился и до 7 часовъ вечера были лишь рѣдкіе ружейные выстрѣлы».

«Наша артиллерія отвѣчала. У насъ потерь нѣтъ».

«Подкрѣпленія быстро приближаются къ Благовѣщенску и одинъ изъ отрядовъ 15 июля былъ менѣе въ ста верстахъ отъ города».

«Съ 7 часовъ утра 17 июля Благовѣщенскъ обстрѣливался очень рѣдкимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; съ 7 часовъ вечера и до утра 18 июля артиллерійской и ружейный огонь былъ усиленъ».

«Съ нашей стороны было сдѣлано нѣсколько артиллерійскихъ выстрѣловъ».

«Ночью на китайскую сторону ходилъ отрядъ охотниковъ Амурскаго полка—подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Запольскаго».

«Отрядъ атаковалъ безъ выстрѣла непріятеля при двухъ орудіяхъ. Охотники взяли два дальнобойныхъ стальныхъ орудія. Нѣсколько китайцевъ убито; остальные бѣжали; подожжено нѣсколько домовъ. У насъ убитъ сотникъ Амурскаго полка Рѣзуновъ; раненъ одинъ казакъ».

«Въ 7 часовъ утра того же дня охотники переправились съ захваченными орудіями на нашъ берегъ. Китайцы открыли по всей линіи города, лагеря и станицы Верхне-Благовѣщенской сильный ружейный огонь и сдѣлали нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ».

«Съ нашей стороны заставили замолчать противника».

«16 июля въ Благовѣщенскъ прибыли первыя подкрѣпленія. Обстрѣливаніе Благовѣщенска ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ продолжалось до 11 часовъ вечера».

«Съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчено, что китайцы укрѣпляютъ позиціи на высотахъ къ юго-востоку отъ Сахалина. Полковникъ Сервіановъ, вслѣдствіе просьбы жителей Константиновки, уничтоживъ китайскій пикетъ у Саянской дровяной пристани, послалъ изъ отряда къ пикету двѣ роты и казаковъ, а пароходу «Селенгѣ» приказалъ обстрѣливать китайскіе окопы изъ имѣющихся на пароходѣ орудій. Послѣ первыхъ выстрѣловъ съ парохода китайцы бѣжали въ горы и часть ихъ была перехвачена казаками, посланными въ тылъ».

Въ окопахъ взято двѣ мѣдныхъ пушки, тридцать крѣпостныхъ ружей, два военныхъ значка. У насъ потерь нѣтъ.

Китайцы, занявшіе окопы въ десяти верстахъ выше пикета, у деревни Нинанки, бѣжали послѣ двухъ выстрѣловъ изъ орудій съ парохода «Селенги», не ожидая нашей высадки.

Приближеніе отряда полковника Сервіанова производитъ на китайцевъ должное впечатлѣніе.

Изъ Хабаровска отъ 17 июля сообщаютъ, что изъ Харбина прибыли туда кромѣ русскихъ еще и миссіонеры различныхъ національностей изъ Манджури, между ними епископъ Рафаиленскій, апостольскій викарій Сѣверной Манджури, имѣющій постоянную резиденцію въ Гиринѣ.

Епископъ прибылъ на пароходъ «Одесса», который обстрѣливался 5 юля китайцами.

Консулъ Шишмаревъ отъ 14 юля изъ Урги доноситъ, что китайскіе солдаты и боксеры сожгли въ Калганѣ русскіе дома и церковь, имущество же и товары—частію сожгли, частію расхитили.

Въ дополненіе къ телеграммѣ пріамурскаго генераль-губернатора, въ которой сообщенно донесеніе главнаго инженера китайской восточной желѣзной дороги Юговича о положеніи дѣлъ въ Харбинѣ по 10-е юля, генераль-губернаторъ Гродековъ доставилъ по телеграфу слѣдующій приказъ главнаго инженера:

«Сейчасъ получена телеграмма ццикарскаго Цзянь-Цзюня, въ которой онъ предупреждаетъ о скоромъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Харбина; при этомъ Цзянь-Цзюнь заявляетъ, что всякій пароходъ, который будетъ немедленно отправленъ изъ Харбина внизъ по рѣкѣ съ женщинами, дѣтьми и невооруженными мужчинами, будетъ по его приказу пропущенъ безпрепятственно до границы. Прошу объявить всѣмъ служащимъ, что всѣ, не состоящіе въ запасѣ, могутъ, если пожелаютъ, оставить пристань на пароходѣ, который отойдетъ завтра въ 10 часовъ утра. Я и мой помощникъ остаемся на своихъ мѣстахъ. На пристани, кромѣ тѣхъ, кто пожелаетъ самъ, должны остаться врачи, фельдшера, больничная прислуга, пароходная и баржевая команды и машинисты дѣйствующихъ паровозовъ, также вся администрація дѣйствующихъ станцій, телеграфа и службы пути. Приглашаемъ остаться на пристани всѣхъ тѣхъ служащихъ, кои до конца пожелаютъ исполнять свой долгъ. Прошу тѣхъ старшихъ агентовъ, кои пожелаютъ уѣхать, позаботиться

о поддержаніи порядка во время переѣзда каждаго по своему участку или отдѣлу, въ которомъ онъ окажется старшимъ по службѣ. Частныя лица имѣютъ право выѣхать наравнѣ со служащими. Безопасность путешествія по рѣкѣ обоснована исключительно на завлѣреніи цзицкарскаго Цзянь-Цзюня. Г-ну Лавриновичу поручается вывезти въ Хабаровскъ всѣ документы главнаго счетоводства. Документы участковъ и отдѣловъ сопровождать агентамъ, по назначенію начальниковъ участковъ и отдѣловъ. Обязаны остаться переводчики Габѣевъ и Цидиловъ.

20 іюля въ Главномъ штабѣ получены слѣдующія свѣдѣнія по поводу послѣднихъ событій въ Китаѣ:

Генераль-маіоръ Селивановъ 18 іюля сего года телеграфируетъ изъ Хабаровска, что, по полученнымъ изъ Шанхая слухамъ, посланники въ Пекинѣ живы. Матросовъ убито тамъ до 80 человекъ. Русское посольство повреждено мало.

Телеграмма цзицкарскаго Цзянь-Цзюня, полученная въ Харбинѣ 9 іюля 1900 г. говоритъ слѣдующее: «Господинъ инженеръ! инженеровъ и рабочихъ вашего государства вернуть къ стопамъ Обожаемаго Монарха, которые находятся въ предѣлахъ нашей имперіи, въ настоящее время мы старались охранить со всѣми усиліями, и нѣсколько тысячъ людей уже направились въ восточную сторону, минуя границу. Въ Харбинѣ находятся мужчины и женщины, старики и дѣти въ громадномъ количествѣ. Боксеры, солдаты и рабочіе крайне недовольны и ожесточены. Они во что бы то ни стало хотятъ достигнуть своей цѣли. Я, Цзянь-Цзюнь, принимая во вниманіе, что такъ какъ между двумя государствами происходитъ война, откуда

неизбѣжны взаимныя нападенія. Что же касается мирныхъ жителей, старыхъ и молодыхъ, купцовъ, то необходимо избѣжать ихъ поголовнаго избіенія, вотъ почему я отдалъ приказъ веѣмъ войскамъ, а также совѣтъ жителямъ и боксерамъ не переходить рѣку съ цѣлью безмысленныхъ убійствъ и поджоговъ, возбуждая противъ себя небо. Я считаю войну давно объявленной. Мнѣ не стоитъ труда передать вамъ, что порядокъ и охрана въ провинціи Гилунгъ-Кіантъ, а равно и въ Харбинѣ остаются до сихъ поръ не нарушенными. Не правда ли, что это вполне теперь доказано?»

«Боксеры и солдаты болтаютъ втихомолку, что я, Цзинь-Цзюнь, беру сторону вашего государства, и что я удерживаю своей властью жителей и солдатъ. Но вы за это избиваете китайцевъ и жителей деревень, заставляя ихъ кидаться въ воду. Какъ поступите вы, чтобы оправдать подобную жестокость? Я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ, что война является прямымъ слѣдствіемъ всеобщаго ожесточенія нашего народа. Въ настоящее время ни нашъ императоръ, ни я, Цзинь-Цзюнь, не въ состояніи возстановить порядокъ. Боксеры соединились и такъ ожесточились, что городъ Хабаровскъ и другія поселенія будутъ навѣрное сожжены. Напримѣръ вы должны быть освѣдомлены, что печальные случаи, которые имѣли мѣсто на линіи желѣзной дороги и въ храмахъ провинціи Мукденъ, а также орудійный огонь, разрушившій желѣзно-дорожную линію на востокъ отъ Харбина, никогда нельзя объяснить совершенными человѣческой силой; но такъ какъ великое бѣдствіе постигло васъ, необходимо, чтобы избѣжать употребленія оружія прибѣгнуть къ волѣ Провидѣнія. Я надѣюсь, что вы отдадите приказъ войскамъ—сражаться, не прибѣгая къ

безразсудному избіенію мирныхъ жителей. Если женщины и мужчины, находящіеся въ Харбинѣ, пожелають вернуться въ свое государство, то они должны выѣхать туда немедленно. Я отдалъ строгій приказъ войскамъ и совѣтоваль телеграммой Гириному Цзянь-Цюню, чтобы русскіе пароходы, спускающіеся по рѣкѣ изъ Харбина и перевозящіе людей, не были преслѣдуемы огнемъ орудій, дабы сохранить жизнь слѣдующихъ съ пароходами. Я ожидаю вашего скорого отвѣта и прошу васъ зрѣло обдумать, чтобы не раскаяться въ будущемъ. Шао-Цзянь-Цюнь Голунгъ-Кіанскій. 2861. Гродекеву».

Телеграмма инженера Юговича Цицинкарскому Цзинь-Цюню отъ 10 іюля 1900 года: «Въ отвѣтъ на вчерашнюю вашу телеграмму, которую я получилъ сегодня, 9 іюля 1900 г., и которою вы мнѣ сообщили, что война между Китаемъ а Россією объявлена, я долженъ сейчасъ озаботиться немедленнымъ отправленіемъ въ Россію женщинъ, стариковъ и дѣтей. Но нашъ Императоръ совсѣмъ не объявлялъ войны. Я считаю, что вы уважаемый Цзянь Цюнь, не имѣли права говорить мнѣ о вопросѣ столь крупнаго значенія, какъ война, и что эта большая отвѣтственность для васъ начинать войну, не имѣя никакой причины и предлога. Между тѣмъ, получивъ вашу дещу, угрожающую жизни желѣзнодорожныхъ агентовъ, я думаю, что моя прямая обязанность — отослать всѣхъ женщинъ, а равно и всѣхъ старыхъ, дѣтей, торговцевъ, вообще всѣхъ не служащихъ лицъ. На этихъ дняхъ наши пароходы отправятся изъ Харбина въ Хабаровскъ, по теченію рѣки Сунгари. На вашей обязанности лежитъ охрана этихъ пароходовъ, а равно и ихъ пассажировъ до перехода черезъ границу. Во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что войны между Китаемъ и Россією не су-

существует и никогда не существовало, какъ это говорилось нѣсколько разъ въ телеграммахъ, которыя я получаю изъ русскихъ провинцій. Я, главный инженеръ, и нѣсколько моихъ старшихъ агентовъ, — мы остаемся въ Харбинѣ, не имѣя права покидать нашъ постъ, а тѣмъ болѣе воевать, а васъ я буду считать отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ грустные происшествія, которыя явятся слѣдствіемъ вашего образа дѣйствій по отношенію къ намъ. Прошу немедленнаго отвѣта телеграммою. — Юговичъ.

Эта телеграмма достаточно ясно характеризуетъ направленіе мысли людей въ Китаѣ и въ Россіи по отношенію къ войнѣ то есть, китайцы говорятъ: „мы съ русскими воюемъ“ а русскіе, наоборотъ, отрицаютъ это варварское дѣйствіе китайцевъ, говоря: »мы васъ умирняемъ«.

Телеграмма генераль-лейтенанта Гродекова военному министру, отъ 19 іюля 1900 г., за № 2029, изъ Хабаровска, говоритъ, что «при производствѣ 13 іюля Харбинскимъ отрядомъ рекогносцировки Сансина обнаружено, что Сансинъ окруженъ съ трехъ сторонъ рѣками: Сунгари, Мудандзянь и притоками послѣдняго. Первые двѣ судоходны и проходимы въ бродъ, а послѣдняя имѣетъ броды, но глубокіе и узкіе, заняты войсками и обнесенные укрѣпленіями окошной профили, съ поставленными на нихъ орудіями, стрѣлявшими по рекогносцирамъ, чѣмъ заставили кончить развѣдку. Лишь 14 іюля генераль Сахаровъ послалъ Санъ-Синскому фудутуну два письма, приглашая его пріѣхать къ назначенному пункту переговорить; но онъ не отвѣтилъ. Тогда, вечеромъ 14-го числа, войска заняли позицію противъ сѣверной и западной сторонъ Санъ-Сина, 15 іюля бомбардировали въ 9 часовъ

утра до часу дня, а въ 12 часовъ дня пѣхота и казаки переправились вбродъ по горло черезъ протокъ къ сѣверной сторонѣ, атаквали городъ, выбили на всѣхъ пунктахъ противника, очень стойко выдержавшаго канонаду и упорно задерживавшагося за всѣми мѣстными закрытіями на пути наступленія пѣхоты. Наконецъ китайцы бѣжали, бросивъ орудія, множество ружей и огнестрѣльныхъ припасовъ; оружіе большей частью приведено нами въ негодность: взято 22 орудія, въ томъ числѣ 14 Гокчиса. Китайцы, имѣвшіе приблизительно 4 тысячи, потеряли значительное число, жители почти всѣ бѣжали. Войска вели себя блистательно, рвались въ бой; при вызовѣ охотниковъ выходили всѣ; наши потери: контуженъ подполковникъ 3-го линейнаго баталіона Горностаевъ, убитъ одинъ и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Другая телеграмма Гродекова, отъ 13 іюля 1900 г., за № 776, говоритъ, что: „съ цѣлью развязаться съ тяготѣвшимъ надъ Новокіевскомъ и Посѣетомъ сильными китайскими гарнизонами въ Хань-Чунь и Савеловкѣ,—видимо выжидавшими только выхода оттуда 5-го восточно-сибирскаго стрѣлковъ полка, чтобы получить возможность направить войска изъ Посѣетскаго района для болѣе важныхъ цѣлей и прежде всего для развязки дѣлъ подъ Нинчутой, я приказалъ отряду въ составѣ 5, 15 и 16 восточно-сибирскихъ стрѣлковъ полковъ и 6-й горной, 2-й мортирной и пешатной посѣетской батареейной батареи, одной сотни читинскаго полка, одной сотни уссурійскаго казачьяго дивизіона, полуроты саперъ изъ владивостокской крѣпости и небольшого артиллерійскаго парка—взять крѣпость Хунь-Чунь, Начальникомъ отряда назначенъ Айгустовъ. Намъ надо было взять инициативу въ свои руки, такъ какъ до сихъ поръ мы игра-

ли пассивную роль, отбиваясь лишь от самых дерзких и вбродомных нападений китайцев. Отрядъ выступилъ изъ Новокиевского 16 іюля, ночеваль въ деревнѣ Новой и 17-го іюля, въ 8 часовъ вечера, овладѣлъ Хунь-Чуномъ. Походное движеніе на Хунь-Чунь совершили ночью, а боевыя дѣйствія начались въ 5 часовъ утра. Сопротивленіе было упорно. Съ нашей стороны убитъ командиръ 6 й горной батареи подполковникъ Постниковъ и 16-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Квятковскій 2 й, раненъ подхорунжій читинскаго казачьяго полка Епифанцевъ, нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 4. Потери непріятеля гораздо значительнѣе, захвачены орудія на портахъ и при преслѣдованіи. Потрясеніе китайцевъ такъ велико, что ниодного жителя не осталось въ городѣ и его окрестностяхъ. Многіе бѣжали почти голыми. Китайскія войска изъ Савеловки, не выждавъ удара, еще 14-го іюля отступили въ Хунь-Чунь. Паденіе крѣпости Хунь-Чуна, со значительнымъ гарнизономъ лучшихъ войскъ, съ артиллеріей, бывшей всегда передовымъ оплотомъ китайцевъ противъ насъ, имѣеть важное значеніе для всего хода военныхъ дѣйствій на сѣверномъ манджурскомъ театрѣ. Подвиги подъ Хунь-Чуномъ доказаль, что молодья приамурскія войска, съ помощію Божіей, достойно поддержать боевую славу русскихъ войскъ. Счастливы поздравить ваше превосходительство съ полною побѣдою. По отзыву генерала Айгустова, войска дѣйствовали выше похвалы. Начальники руководили дѣйствіями своихъ подчиненныхъ съ полнымъ спокойствіемъ и мужествомъ. Генераль Айгустовъ съ особой похвалою отзывается о командирѣ 5-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка полковникѣ Заинчевскомъ, полковникѣ генеральнаго штаба Лисовскомъ и штабсъ-капитанѣ Дроздовѣ.

Генераль-лейтенантъ Гродековъ отъ 21 іюля 1900 года, военному министру изъ Хабаровска доносить, что 20 іюля въ 2 часа утра войска, собранныя подъ Благовѣщенскимъ въ составѣ колоннъ полковниковъ Шверина и Сервіанова, прибывшаго въ ночь на двадцатое число, переправились на правый берегъ Амура у поселка Верхне—Благовѣщенска, отбросили непріятельскія войска съ большимъ урономъ и заняли весь Сахалинъ; взято много оружія, маузеровскихъ ружей, патроновъ, одно орудіе съ передкомъ. Содействовавшій переправѣ пароходъ „Селенга“ сильно потерпѣлъ отъ ружейнаго огня. Зазейскій отрядъ подъ начальствомъ командира 20-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка полковника Фотенгауфа обстрѣливалъ Айгунъ двумя полѣвыми мортирами, китайцы отвѣчали. Съ нашей стороны убиты: одинъ офицеръ, 5 нижнихъ чиновъ; раненыхъ насчитали: одного офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Этимъ блестящимъ дѣломъ можно считать Благовѣщенскъ навсегда освобожденнымъ отъ китайскихъ выстрѣловъ съ праваго берега Амура. Попавшій въ наши руки китайскій городокъ Сахалинъ, теперь будетъ первою базою нашего преслѣдованія китайскихъ бунтовщиковъ на китайской территоріи. Обстрѣливаніе китайцами Благовѣщенска продолжалось около трехъ недѣль. Это было всецѣло въ зависимости отъ того, что у насъ здѣсь не было достаточно гарнизона, такъ какъ Россія никогда съ Китаемъ воевать не намѣревалась и не думаетъ. Преслѣдуя къ Китаю двухсотолѣтнюю дружбу и то, что худой миръ лучше дурной дружбы, какъ говоритъ пословица, мы и впредь вѣроятно будемъ держаться тѣхъ-же принциповъ по отношенію къ небесной имперіи, какихъ и держали

лись до сихъ поръ, то-есть воевать намъ съ Китаемъ не изъ за чего.

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что бунтъ въ Китаѣ прекратенъ. Напротивъ, онъ какъ бы все еще развивается сильнѣе и ширѣ и южныя провинціи небесной имперіи, до сихъ поръ молчавшія своимъ движеніемъ противъ европейцевъ, теперь начинаютъ обнаруживать свою лихорадочную поспѣшность въ томъ чтобы присоединяться къ движенію своихъ сѣверныхъ провинцій.

Наше положеніе теперь на Амурѣ можно считать вполне обезпеченнымъ со взятіемъ Сахалина и съ приближеніемъ того момента, когда весь Амуръ, по взятіи крѣпости Айгуна, теперь сжигаемой нашими выстрѣлами изъ орудій мы станемъ здѣсь полными хозяевами дѣла. Нельзя сказать, чтобы этимъ вопросъ закончился о мятежѣ въ Китаѣ. Напротивъ, это движеніе тамъ, какъ думаютъ знатоки китайцевъ, продолжится даже и тогда, когда будетъ взятъ Пекинъ союзными международными войсками и тамъ возстановлено законное правительство. И только это послѣднее, развѣ, вооруженное своими боевыми силами, можетъ современемъ подавить нынѣшній мятежъ въ Китаѣ. Но до этого пока еще не близко. А тѣ мѣсяцы, пока будетъ длиться мятежъ въ Китаѣ, международнымъ войскамъ еще не мало придется положить силъ своихъ на китайской территоріи и просить землю далекаго востока своей теплой культурной кровью, приобщенною здѣсь любовію къ христіанству, которое гонитъ отсюда дикая китайская толпа, намѣреваясь извести его въ конецъ на своей землѣ. Но этого не можетъ случиться никогда. Христіанская идея такъ

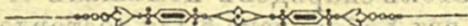
сильна, могущественна своимъ свѣтомъ и истинной правдой вѣчной и закономъ любви къ человѣчеству, что ее не преоборетъ никакой азіатскій колоссъ въ видѣ китайскаго дракона. Все это дѣло въ руцѣхъ Божиихъ. Всѣ эти жертвы, которыя несетъ теперь культурное человѣчество въ угоду китайскому дракону, есть лишь свѣточъ времени, которое въ исторіи человѣчества возсіяетъ ореоломъ св. мученичества. И это понятно почему. Всякій человѣкъ, посвятившій себя проповѣди Христа въ Китаѣ не задается никакой другой цѣлью, кромѣ прославленія Бога живаго единаго и вездѣсущаго. И это такъ всегда и вѣчно. Такъ чего же эти предвозвѣстники слова Божія достойны въ будущемъ, какъ не увѣнчанія ихъ вѣнцомъ мученичества. Пострадавъ за вѣру во Христа, они унесли събою въ сердце въ вѣчность св. любовь свою къ единому Богу, и сила этой любви возсіявъ надъ ихъ ликами ореоломъ мученичества, возвѣщать міру о томъ, какъ крѣпокъ духъ христіанства въ человѣкѣ, какъ могучъ голосъ Бога, вложенный въ слова его тогда, когда они изрекаются устами проповѣдника этой святой воли мысли передъ народомъ, еще не посвященнымъ во всю сладость этого святого ученія великой и единой въ Бозѣ нашемъ вѣры.

Забудется этотъ китайскій бунтъ, но не забудутся никогда эти христіанскія жертвы, такъ неожиданно принесенныя ему человѣчествомъ. Да именно человѣчествомъ. Здѣсь, въ Китаѣ теперь идетъ борьба всѣхъ цивилизованныхъ народовъ міра съ однимъ азіатскимъ колоссомъ, столь долго продолжающимъ коснѣть въ своемъ варварскомъ ничтожествѣ существующемъ такъ цѣлыя тысячи лѣтъ и пустившемъ такіе глубокіе корни

въ желтой расѣ, что и конца имъ не видно въ своеобразной, своенравной народной обособленной ото всѣхъ другихъ расъ почвѣ. Это что то стальное, что закавало на многотысячномъ невѣжествѣ своей дикой азиатской культуры, которая никакъ не идетъ на сдѣлку съ передовымъ разумомъ человѣчества и не хочетъ для себя никакого прогресса мысли, предпочитая то, что ему дано вѣками столь отдаленныхъ отъ насъ временъ, что въ глубинѣ этой дикой исторіи потонуть цѣлыя тысячи лѣтъ минувшихъ вѣковъ.

И правы ли въ этомъ китайцы, что они не хотятъ вкусить современной цивилизаціи, предпочитая свою стародавнюю конфуціеву мораль, что все то хорошо что мохомъ старины поросло, скажетъ лишь исторія настоящаго китайскаго бунта.

Но что бы отрицать вполне осмысленность современнаго китайскаго броженія въ томъ его видѣ въ какомъ оно проявилось теперь, какъ колоссъ обмиравшій вѣками вдругъ подобно фениксу возставъ на защиту своихъ какихъ бы то ни было, но народныхъ правъ если таковыя есть еще въ Китаѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ мы привыкли ихъ понимать въ цивилизованныхъ странахъ современной Европы, это значитъ не знать культуры отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, продолжившихъ всю свою силу даннаго вліянія на человечество въ Азій и обнаружившихъ ее теперь въ китайскомъ мятежномъ движеніи, какъ отпрыскъ чего то отдаленнаго, затхлаго, давно загнившаго во времени вѣковъ и пр.





IV

Министерствомъ путей сообщенія получена слѣдующая телеграмма отъ генерала Гродекова изъ Хабаровска 20 юля 1900 г.

Не нахожу словъ благодарить за доблестную службу пароходовъ министерства путей сообщенія. Ваши пароходы, приспособленные для перевозки паровозовъ отлично приготовились для помѣщенія на нихъ артилеріи. Пароходъ „Селѣнга“, еще 1-го юля, выйдя подъ Айгунь на встрѣчу пароходу „Михаилу“, который везъ для него орудія, принялъ свое боевое крещеніе; 2-го юля, уже вооруженный, онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ айгунскими укрѣпленіями. Въ этомъ дѣлѣ пароходъ, разстрѣлявъ почти все снаряды получилъ большія поврежденія: на немъ были ранены машинистъ, убито два и ранено 5 нижнихъ чиновъ изъ артиллерійской прислуги. Не смотря на это черезъ нѣсколько дней пароходъ былъ готовъ къ бою и лишь полный недостатокъ снарядовъ помѣшалъ его дѣйствию. Когда снаряды изъ Хаборовска были доставлены на паро-

ходъ, „Селенга“ вновь стала нести непрерывную службу на Амурѣ, осыпая береговья укрѣпленія китайцевъ снарядами. Одно появленіе „Селенги“ заставляло нерѣдко китайцевъ бѣжать изъ ложементовъ.

„Селенгѣ“ обязаны также тѣмъ, что зажгли Айгунь въ наказаніе за бомбардированіе Благовѣщенска. Корпусъ „Селенги“ нѣсколько разъ получалъ пробойныя ядрами; 19 іюля на палубѣ „Селенга“ разорвалась граната и вновь ранено два нижнихъ чина. „Селенга“ готова на новые подвиги. Когда оказался недостатокъ снарядовъ въ артиллеріи Благовѣщенскаго гарнизона, изъ Хабаровска былъ посланъ со снарядами пароходъ „Сунгарь“. Порученіе это „Сунгарь“ выполнилъ блистательно и съ полной отвагой пароходъ прорвался черезъ линію айгунскихъ укрѣпленій подъ орудійнымъ огнемъ и доставилъ снаряды по назначенію, чѣмъ оказалъ важную услугу для обороны Благовѣщенска. Вооруженные пароходы „Газимиръ“, „Амазаръ“ и „Хивковъ“ несутъ службу при отрядѣ поднимающемся по Сунгарѣ къ Харбину, при чемъ „Газимиръ“ и „Амазаръ“ находятся при колоннѣ безсѣнныхъ развѣдчиками въ пути и часовыми на отдыхѣ и неоднократно принимали участіе въ перестрѣлкахъ, а „Хивковъ“ крейсеруетъ по рѣкѣ. Наконецъ недавно переданный почтово-телеграфному вѣдомству пароходъ министерства „Инженеръ“, принявъ на борту два оружія, тоже получилъ боевую задачу по развѣдкѣ и уничтоженію китайскихъ вооруженныхъ отрядовъ по рѣкамъ Уссури и Нору. Присланный въ мое распоряженіе надворный совѣтникъ князь Долгоруковъ (младшій инспекторъ водяныхъ и шосейныхъ

сообщений) оказывает самую дѣятельную помощь, распорядясь формированіемъ судовыхъ транспортовъ для отрядовъ. По долгу службы свидѣтельствую объ отличной, беззаѣтной службѣ чиновъ министерства путей сообщенія на Амурь; имъ въ значительной степени мы обязаны достигнутыми въ такой небольшой промежутокъ времени успѣхами.

„Генераль Мацевскій, отъ 19 іюля, изъ Читы телеграфируетъ, что, по донесенію генерала Орлова, часть его отряда 17 іюля въ 3½ часа утра выдержала бой противъ регулярнаго отряда китайскихъ войскъ изъ трехъ родовъ оружія, въ томъ числѣ 6 сотъ конницы и 2—4 орудія. Китайцы стрѣляли мѣтко, но атаковать не рѣшались. Въ 11 часовъ 45 минутъ утра подошелъ къ генералу Орлову полкъ съ батареей пройдя 36 верстъ. Людямъ данъ отдыхъ и приказано было сварить и ѣсть. Въ 2 часа дня генераль Орловъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе. На лѣвомъ флангѣ шелъ батальонъ Оглоблева, въ центрѣ батальонъ Тихонова, заднимъ общій резервъ, а затѣмъ охранная сотня Бодиско; гвардіи поручикъ Кублицкій съ пѣшею сотнею Григорьева атаковалъ китайцевъ; въ обхотъ ихъ лѣваго фланга посланъ былъ 3-й верхнеудинскій казачій полкъ Мацевскаго. Опрокинувъ непріятеля отрядъ преслѣдовалъ противника 18 верстъ, а гвардіи штабсъ-ротмистръ Булатовичъ съ казаками 20 верстъ. Затѣмъ отрядъ вернулся на бивуакъ на станцію Айгукъ (въ 106 верстахъ отъ нашей границы).

Сотней Шаншеева захвачена стальная пушка, заряжающаяся съ казны; два знамени и труба отбиты сотней Бодиско, и другіе два знамени верхнеудинскимъ полкомъ и четырьмя батальонами; затѣмъ взято

семь повозокъ, многе оружія и патроновъ. Въ плѣнъ взято двое; насчитано до 200 тѣлъ китайскихъ и убито начальникъ китайскаго отряда.

Наши потери; ранены подполковникъ Ражевъ, подъесаулъ Гороховъ, 18 нижнихъ чиновъ и переводчикъ Максимовъ, умершій отъ ранъ; убито—7 нижнихъ чиновъ.

Съ Кайзасатуевскаго караула штабъ-капитанъ Черногорскій донесъ, что казаками этого поста взято въ плѣнъ 9 монголовъ, которыхъ и препроводили на работы 15 го участка.

По границѣ II-го отдѣла спокойно. Казаками, посланными изъ поста Старый Цурухай, захваченъ китайскій разъѣздъ изъ 3 человекъ съ офицеромъ.

Спѣшно идутъ работы по устройству грунтовой дороги отъ Срѣтенска къ Покровкѣ и черезъ нѣсколько дней будетъ свободный проѣздъ до Усть-Карна.

Шайка голодныхъ китайцевъ, вѣроятно изъ отрядовъ, разбитыхъ подъ Мохо и Желтухой, переправились черезъ Усть-Урову, направляясь на Сиваченскій поселокъ. Навстрѣчу шайкаиъ посланы войска и приняты мѣры для обезпеченія Нерчинскаго завода.

По границѣ I-го отдѣла и вдоль линіи желѣзной дороги все спокойно.

Таково положеніе дѣлъ на Амурѣ. Со взятіемъ городка Сахалина и крѣпости Айгуна, ниже Благовѣщенска на 30 верстъ, вся эта длинная линія нашей границы будетъ вполне очищена отъ китайскихъ мятежныхъ войскъ.

Съ Божіей помощью недалекъ уже вѣроятно и тотъ день, когда мы скажемъ себѣ, что, наконецъ наши боевые счеты съ китайскими мятежниками окончены, и что мы можемъ спрятать снова въ ножны остріе нашего меча, чтобъ предаться мирному, производительному труду и дѣйствительно культурной работѣ...

А развѣ какая-либо иная роль мыслима вообще для Россіи?.. Думаемъ, что нѣтъ!..

С. И. Глѣбовъ (Гнѣдичъ).

Ю О Н Е Ц Ъ .



2007099195